

## Глава 57 - «Рождение чуда» (3)

Почему мы болеем за них? Нет, вот без шуток, зачем мы здесь? Чтобы поглазеть на краси... ой, извиняюсь, на талантливых девушек.

Некого на самом деле не интересовало, кто была эта девушка. Если она красива, - этого достаточно.

Была ли это Чжэнь Сяо Янь, или нет, не имело никакого значения. В конце концов, ее поведение, ее внешность, ее очарование были сравнимы с качествами остальных участниц, если не превосходили их. Тогда какая разница, обманщица она или нет?..

Тринадцатый, будь смелее! Мы собрались тут ради тебя! Даёшь больше невероятных красавиц!..

«Ох, это... Это интересно, Чэнтянь, твой сын - молодец! Прекрасно!» - император от души похлопал Е Чэнтяня по плечу.

«Благодарю вас!» - кажется, Е Лан совершенно не замечал, что с радостной реакцией толпы что-то не так. Люди радовались не потому, что признали в этой девушке Чжао.

«Е Лан!! Ты...» - лорд, который был опытным членом жюри конкурса, начал порицающим голосом. Но закончить свою фразу он так и не мог.

Ты.. Ты - что?..

Трудно было подобрать осуждающие слова, когда все, что приходило на ум, уже были названы.

«В общем, как бы там ни было, ты не можешь так поступать! Судьи не одобряют такое поведение. Позвони Чжень, чтобы она явилась на конкурс и продемонстрировала свои собственные способности!»

«Что я сделал не так?.. О чем Вы? Я же объясняю: это и есть Чжень Сяо Янь!» - нетерпеливо выпалил принц. - «Давай, толстушка, победи свинью Ша Лань! Ой, а кстати - она вообще вышла в финал?..»

«...»

Даже не зная, вышла ли соперница в финал! Вот это высокомерие!

«Е Лан, ты говоришь, что это - Чжень, но где твои доказательства? Докажи это!» - выкрикнул кто-то в толпе и все зашумели, соглашаясь.

Тринадцатый промычал: «Я сказал, что это она, значит, это она. Вот такие доказательства». И, хотя тон его был очень спокойным и мягким, никто не посмел опровергнуть эти рассуждения. Наверное, так и звучит голос Закона: Я - Закон, никто не может спорить со мной!..

Пожалуй, это был первый раз, когда принц говорил так категорично, и, тем не менее, - логично.

«Толстушка, пой уже свою песню, и пойдем, мне не нравится тут находиться» - огорченно попросил Е Лан. Как вообще они смеют перечить, по их мнению, я - кто?.. Я - многоуважаемый принц!..

Как бы там ни было, в печальных рассуждениях, он покинул сцену.

«А, хорошо... Стой, ты разве не поддержишь меня на сцене?» - потребовала Чжень.

Изначально Е Лан собирался помочь ей с номером - аккомпанировать Чжень, чтобы голос звучал еще выгоднее.

«Да ты уже тут всех очаровала, просто пой и всё» - ответил принц. Больше не о чем было волноваться, вряд ли могло произойти нечто экстраординарное.

«Нет, нет, не бросай меня! Одной выступить страшно!» - Чжень дернула его за рукав. Е Лан обернулся и увидел несчастное маленькое существо, которое так хочется обнять и спрятать от всего мира...

Господи ты боже, какая прелесть происходит! Девочка, я проголосую за тебя, даже если не споешь!

Толпа забесновалась, требуя Чжень Сяо Я. Никого уже не волновала правда, они поверили Е Лану на слово, тем более, он никогда раньше не врал. Пускай ситуация и была странная, всем не терпелось увидеть девушку на сцене.

«При таких обстоятельствах, толстушка, тебе будет трудно проиграть!» - подумал Е Лан. Он уже принял решение, покинуть сцену. Разве кто-то сейчас хочет послушать его музыку? Разве кто-то ценит его умение играть?.. Будет крайне неуместно сейчас возвращаться.

«Эммм, я забыл гитару...» - брякнул он первое, что пришло в голову.

«...» - Чжень замерла. - «Ах ты врун! Какая гитара, ты собирался играть на флейте!»

«На флейте?..»

«Именно».

«Ты уверена?»

«Конечно!»

«Тогда поторопись, женщина!»

«Эй, братик, ты...» - Е Лан Ю напомнила о себе. Кажется, он действительно давно забыл о ее существовании.

«Ю?! Ты тут! Пойдем со мной, ты так танцуешь, так поешь...»

«Козел!!!» - сестра и принцесса Ци накинулись на Е Лана. Он еще и напоминает об этом!..

«Если не собираетесь плясать, идите в зал. Не задерживайте выступление!» - крикнул им принц, разыскивая флейту.

«Ах! Так ты признаешь свою вину!» - Е Лан Ю сжала свои маленькие кулачки и спустилась со сцены вместе с принцессой.

Каждая спрашивала у себя: «Это что, настоящая Чжень Сяо Я?..»

«Да. Честное слово» - кивнул Е Лан, будто услышав.

«Пускай это и выглядит невероятным, но он не будет мне врать. Хотя бы рассказал, как это случилось!..» - снова синхронно думала про себя каждая из девушек. Они беспрекословно верили принцу, но все-таки хотели бы знать, не врет ли он.

Но, да, это было правдой. Очаровательная девушка на сцене, с идеальными манерами, фигурой, лицом, - это та самая толстушка, которая двадцать дней назад вызывала у окружающих только смех и жалость.

Такие перемены не могли не поразить. Было очевидно, что толпа не верит в это.

Превратится из коровы в лань? Нет, это невозможно!

«Я должна узнать, как ей это удалось! Тогда больше не будет проблем с лишним весом!» - судорожно размышляла Е Лан Ю. Ее очень сильно волновал этот вопрос.

Было очевидно, что не ее одну - в глазах большей части присутствовавших девушек и женщин читалось любопытство, а пухленькие просто умирали от желания узнать волшебный метод.

Сейчас это не было самым важным - номер начался, и всех подхватил ритм игры Е Лана и пения Чжень. Песня была заразной, но мягкой, она напоминала и об океане, и о ветре, казалось, что все мысли смывает, и оказываешься в полном мире и покое. Это было, будто присутствовать при рождении чуда.

...

Кто-то в толпе высказал было свое неверие.

«Нет, видите?! Я верю ему, мою дочь он не посмеет обмануть!» - утвердительно сказал император.

«Но...»

Мелодия, льющаяся со сцены захватила спорящих, поясняя, что следует помолчать, помолчать и почувствовать всю любовь, вложенную в музыку.

Стоя на сцене, Чжень задумчиво закрыла глаза. Е Цянь держался на расстоянии, чтобы не отвлекать внимание от красавицы.

Сегодня она была в главных ролях!

Наконец она открыла глаза и мечтательно посмотрела в зал.

Это была песня о любви, самая подходящая, какую только можно было сыграть в этом случае. Слова так подходили Чжень, так отражали ее чувства к Мо Я! Она хотела, чтобы любимый это понял.

Разумеется, Е Лан отполировал песню до блеска, чтобы показать ею всю привлекательность Чжень Сяо Я, ее прекрасный голос, чтобы каждый запомнил этот номер и ее любовь к Мо Я.

Теперь все могли почувствовать, что так долго Чжень жила в тени, прятала свои эмоции и чувства. Она старалась не говорить о любви, быть просто толстушкой, пожирающей Мо глазами, и молящейся о чуде.

Сегодня всё всплыло на поверхность, ее любовь так и сочилась из песни.

«Какое бы не было велико расстояние между нами, оно меньше, чем между жизнью и смертью. Но вот я стою перед тобой, а ты всё еще не знаешь о моей любви...»

<http://tl.rulate.ru/book/968/81719>